

Имя в истории

Фёдор Волков

Маргарита МАРУТЯН

"Отцовство" Фёдора Волкова в отношении русской Мельпомены утверждено в своей книге "Отец" отечественной критики Виссарион Белинский. Определение это, а также звание первого русского актёра он заслужил благодаря своей подвижнической деятельности, способствовавшей превращению российского сценического искусства из любительского в профессиональное. Казалось бы, о таком заслуженном перед Отечеством человеке всеё должно быть известно доподлинно, однако биография Фёдора Волкова полна загадок, легенд, а порой и детективных сюжетов.

Доподлинно известно, что родился Фёдор Волков в Костроме в семье небогатого купца. 9 февраля 2004 года, согласно энциклопедическим данным, нам следовало бы отметить его 275-летие. Но в середине 50-х годов прошлого века советскими историками были проведены архивные изыскания, согласно которым Волков родился не в 1729, а в 1728 году. Однако несомненная достоверность с великим трудом добытых сведений убедила не всех историков театра, и спор их продолжается по сей день.

Достоверно известно, что Фёдор был старшим сыном купца Григория Ивановича. Было ещё четыре брата, в год рождение последнего — Григория — отец скончался. Вдова Матрёна Яковлевна в том же, 1735-м, году переехала с детьми в Ярославль. Здесь она вторично вышла замуж — за престарелого вдовца купца Фёдора Полушкина, также имевшего детей. Полушкин владел серными, куторосными заводами, был членом доброго и широкого рода. Вступив в преклонный возраст, он всерьёз задумал над тем, кому передать своё дело и капиталы. Привлек к сотрудничеству трёх старших пасынков. Спектакли начались в январе 1751 года. Представления сопровождались оркестром и хором.

Из "Опыта исторического словаря", составленного выдающимся русским просветителем Н.И. Новиковым, ставшим и первым биографом Волкова, узнаём, что герой наш с самых юных лет "пристрастно прилежал к познанию наук и художеств", а "проницательный и острый ум споспешствовал ему без всяко-го, можно сказать, предвидите-ля доходить в оных до возмож-ного совершенства". Состо-тельный отчим не жалел средств на образование своего способ-ного пасынка (как, впрочем, и остальных), который учился у пастора герцога Бирона, жившего в то время в Ярославле в ссылке. С его помощью усвоил он немецкий язык, которым в дальнейшем владел свободно. В 1741 году Полушкин отправил Фёдора продолжать образование в Москву. По одним свиде-тельствам, в Земконоспасскую академию, в которой обучались дети всех сословий. По другим — в школу при одном из заводов: ещё при Петре I при крупных промышленных и торговых предприятиях были учреждены школы, и, как сын заводчика, он

- 2005. - №. - 08

"Тысячи талантов лишь рассказывают о том, чем обладает эпоха, но только гений пророчески рождает то, чего ей не хватает"

Эмануэль Гейбель (1815–1884), немецкий писатель и переводчик

Отец русского театра

Сейчас кажутся нелепыми утверждения, подобные этому: "Драматическое искусство в России есть цветок времён новых, недавно пересаженных из соседственных стран и взлеленный не народом, а благотворными лучами светлого царского престола. Россияне древних и средних времён не знали театральных представлений". Однако Н.И. Греч, известный писатель, филолог и журналист, всерьёз доказывал свою истину в своём труде "Взгляд на историю русского театра до начала XIX столетия" (Собр. соч., т. 3, СПб. 1855, с. 187–230). В корне неверной мысли имела множество приверженцев среди консерваторов. Понятно, что подобные "цветки" на чужой и почве чахнут, в лучшем случае успевая "опытить" въшедшее растение. Поэтому историк И.Е. Забелин, выразивший против теории насаждения русского театра с императорского верха, говорил, что театр "своим коренным началом должен почитать почин самого общества..." ("Опыты изучения русских древностей и истории", ч. 2, М., 1873). Так оно и было: в середине века Просвещения тут и там возникали частные театры, существование которых лишь было узаконено царским указом. И возникли они не на пустом месте: известно разыгрываемое в церквях "пещное действо", театрализованный характер носили многие русские игры, пляски, обряды, хороводы, а первое летописное упоминание об актёрах-скоморохах относится к 1068 году... Широкое распространение сценического любительства в XVIII веке подготовило почву для профессионального государственного театра. Именно Волкову удалось окончательно утвердить в пражах самобытное российское профессиональное театральное дело.

Однако отношение ярославцев к волковскому театру не было одинаковым. Резко отрицательное поддерживалось главой епархии Арсением Мацесви-ческим, считавшим театр "богомзим" делом. С другой стороны, Волков пользовался покровительством воеводы Борищев-Пушкина, местного помещика И.С. Майкова (отца поэта В.И. Майкова) и других влиятельных лиц. Оно-то и помогло Фёдору Григорьевичу построить на берегу Волги здание, предназначеннное для театра. Здесь была специально оборудована сцена, запас декораций и костюмов. Спектакли начались в январе 1751 года. Представления сопровождались оркестром и хором.

Как знать, сколько бы ещё лет в Петербурге да в Москве "находился в науках" Фёдор Волков... Смерть Фёдора Полушкина в один день изменила его жизнь. Пришлось возвращаться в Ярославль, принимать имущество. Полушкинские заводы стали именоваться заводами "Фёдора Волкова с братьями". Он стал хозяином, богатым и сразу уважаемым человеком, такой мог позволить себе иметь и домашний театр. Представления разыгрывались в каменном амбаре, утверждает один биограф, нет — в доме Полушкина, опровергают другие. Как бы там ни было, но театр овладел душой Фёдора Григорьевича бесцветно и окончательно. К 1750 году он отошёл от дела и передал управление заводами брату Алексею. Именно в этом году — нет точных сведений, в каком месяце — волковский театр стал профессиональным, не от случая к случаю разыгрывавшим представления, а постоянно. Надо думать, что произошло это после высочайшего указа от 21 декабря, разрешавшего устройство частных театров.

Документально известна из репертуара волковского театра того периода лишь одна пьеса "О покаянии греческого человека". Автор её — митрополит Дмитрий Ростовский. В церковно-школьной пьесе этой были непременные олицетворения — Состоитель, Надежда, Правосудие, ангел, дьявол и чёрти. Что ещё могли играть волковские актёры? Возможно, пьесы Сумарокова, Ломоносова, Тредиаковского. Труппа была разночинной. Кроме братьев Волкова Григория и Гавриила сценическим искусством увлеклись канцеляристы Иван Иконников и Яков Попов, писцы Иван Нарыков (Дмитревский) и Алексей Попов, посадские люди Яков Шумский, Демьян Галик, Семён Скачков. А актрис у Волкова вовсе не было, женским роли обычно исполняли юный Дмитревский.

и вскоре слухи о ярославском театре дошли до Санкт-Петербурга. Последний период до возвращения Елизаветы С.М. Соловьёв называл самым тёмным временем в истории России XVIII века, когда "народный дух спадал" и чувствовал "игру с Запада более тяжкое, чем... татарское". В.О. Ключевский ещё разе высказывался на свой счёт: "Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка..." На театре, как и в других сферах жизни, было засыпано иностранцами. Придворный театр существовал в Петербурге, но в оперной труппе "пели девки итальянки и кастраты", выступала немецкая комедиантская бранда под дирижерством Пантолона Гильфердинга... Патриотичная Елизавета мечтала

сыграть здесь два спектакля. И дважды — 6 и 9 февраля — выступили в Санкт-Петербурге. Давали упомянутую уже пьесу "О покаянии греческого человека" и трагедии А.П. Сумарокова — репертуар сугубо русский. В истории страны это были первые гастроли провинциального театра в столице. Казалось, императрица осталась довольна, но не решилась привлечь труппу в придворный театр: игра ярославцев показалась ей "только что природной и не весьма украшенной искусством". Другими словами, не пришли ко двору волковские актёры, не слишком осведомленные в последних веяниях театральной Европы. При дворе уже к этому времени успели утвердиться эстетические принципы классицизма. Труппу

товарианию, а Фёдора — ещё и латинскому, немецкому и французскому языкам, рисованию и танцам. Через несколько дней после поступления в корпус Фёдор Волков стал ходить каждую неделю по три раза в немецкий театр "для научения трагедии". Да и в корпусе на театральных занятиях разучивали трагедии — так в ту пору называли инсценировки рыцарских романов.

Столица увлекалась представлениями. Дом графа Головкина на Васильевском острове с 1752 года приспособили под театр и стали именовать Российским комедиантским домом. В нём жили придворные певчие, вместе с которыми "кадеты" давали спектакли. Однако продолжалось это недолго. Отправившись в Москву, императрица решила взять с собой братьев Волковых и придворных актёров итальянской и французской оперных трупп.

В документах того времени братья Волковы упоминаются не как

"придворные актёры", а как

"московские комедианты", они и сами так себя именовали. Поэтому можно лишь предполагать, что в 1753–1754 годах они играли в одной из частных трупп в Москве, которая тогда систематически ставила спектакли. Но это только предположение, а по существу — одни из белых пятен биографии Волкова. Впрочем, и биография Шекспира изобилует ими...

К августу 1756 года на ветвях императорской власти наконец дозрел один из её прекрасных плодов — вышел исторический указ, учреждавший "Русский для представления трагедий и комедий театр". Директором был назначен Сумароков, труппу составили Волковы, Дмитревский, Шумский и другие. Волков активно помогал Сумарокову в управлении театром, а в 1761 году сменил его на этом посту.

Фёдора Григорьевича уважали не только в среде актёрской братии. Его имя самым привлекательным людям произносилось с почтением. Новиков писал: "Сей муж был величаго, обличиваго и проницательного разума. Основательного и здраваго рассуждения и редких дарований, украшенных подарками и отпустили домой.

Оставленных в столице ярославцев определили для пополнения образования в Шляхетский кадетский корпус, нарушив

ради великого цели создания придворного драматического театра согласно замкнутый ха-

рактер привилегированного

дворянского учебного заведе-

ния. Вокруг него вспыхнули

серьёзные скандалы. Всё это

было устроено в этой церкви

и кончило тем, что Фёдор

был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть

столицу и вернуться в Ярославль.

Он был вынужден покинуть